

ТВОРЧЕСТВО И ИГРА, ИЛИ ДВЕ СТРАСТИ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

В конце прошлого года в **Томском театре куклы и актера «Скоморох» им. Романа Виндермана** состоялась премьера спектакля **Сергея Иванникова «Игра»** по роману **Ф.М. Достоевского «Игрок»** в инсценировке **Александра Хромова**.

«История обыкновенного безумия», «история азарта», «произведение жестокое до жестокости» — как только ни называли в свое время этот роман **Ф.М. Достоевского!** Его действие разворачивается в вымышленном европейском курортном городе с говорящим названием Рулетенбург — средоточии азарта, ломающим судьбы и заставляющим подчиняться единственной страсти — Игре.

Этот роман о безудержной, разрушающей страсти молодого человека к игре в рулетку во многом автобиографичен и судьбоносен для писателя. Проблему, затронутую в произведении, **Достоевский** знал не понаслышке, почти десять лет страдая игровой зависимостью. А история создания романа оказалась не менее интересна, чем он сам.

История эта достаточно широко извест-

на, что позволило переплести в спектакле реальность и вымысел. Дополняя друг друга, история жизни писателя и романский сюжет существуют здесь, благодаря замыслу режиссера и сценографа **Сергея Иванникова** параллельно.

И перед зрителем предстают не только герои «Игрока», такие, как **Загорянский (Михаил Минтерев)**, **Тарасичева (Марина Дюсьметова)**, **Алексей (Сергей Мириев)**, **Полина (Олеся Кондратьева)**, **Бланш (Виктория Баленко)**, **Де Грие (Михаил Лебедев)** и другие, но и реальные исторические личности — сам **Достоевский (Юрий Орлов)**, **Анна Сниткина (Мария Макарова)**, роковая **Аполлиария Суслова (Олеся Кондратьева)**.

Сцена в спектакле поделена на два яруса. В верхнем — кабинет **Достоевского**, где, собственно, и создается роман, где обитают герои реальные. В нижнем — **Рулетенбург** с его улицами и игровыми залами, с созданными писателем персонажами.

Впрочем, вся сценография довольно условна: внимательный и любопытный зри-

Анна Сниткина —
М. Макарова,
Аполлиария
Суслова —
О. Кондратьева

Федор Достоевский —
Ю. Орлов

Сцена из спектакля

тель найдет в ней немало зашифрованных смыслов.

В декорационной конструкции можно разглядеть своеобразный «мавзолей» — памятник Достоевскому, в рулеточном столе — не только площадку для игры, но и некий жертвенный алтарь, на который кладут и состояние, и судьбу, и честь, и жизнь... Разбросанные, исписанные писателем листки бумаги — черновики будущего романа, — контрастируют с раскиданными на сцене и все увеличивающимися пачками денежных купюр как олицетворением двух главных страстей Достоевского: творчества и игры.

Символично и появление на сцене площадного, балаганного театра с традиционной ширмой, эксцентричностью, огромной дубинкой, которой герои мутузят друг друга. Через кукол, балаганное действо персонажи передают подлинное отношение друг к другу, раскрывают свое истинное «я», которое вынуждены скрывать под светской маской и правилами приличия, принятыми в цивилизованном обществе.

Спектакль визуально красив. Так, поистине фантазмагорическими выглядят сцены игры, где четкие (на автомате!) движения игроков, их нарочитая отстраненность, а также световая палитра создают заворажива-

Сцена из спектакля

ющую атмосферу азарта, страсти, чувственности. Она усиливается и фоновой музыкой (режиссер использует различные аранжировки «Чардаша» **Витторио Монти**), и характерным звуком вращающейся рулетки.

Не менее атмосферны и другие сцены, каждая из которых имеет свое цветное, световое и пластическое решение.

Яркая форма постановки отнюдь не умоляет ее содержания. Сергею Иванникову хорошо удалось передать эпоху, в которую был написан роман: столкновение западников и славянофилов, отсутствие идеалов и, как следствие — переоценка моральных ценностей.

Не случайно, в его спектакле Рулетка (**Ольга Ботева**) возникает как лицо одушевленное — из плоти и крови. Эта вульгарная, вызывающая и одновременно притягательная особа становится судьей людских страстей и пороков. Каждый из ее рук получает свое: кто-то — кучу денег, кто-то — жалкие медяки, кто-то — яд, а кто-то — и револьвер.

Премьерный спектакль порадовал и интересными актерскими работами Юрия Орлова (Достоевский), Марии Макаровой (Сниткина), Сергея Мириева (Алексей), Виктории Баленко (Бланш), Михаила Лебедева (Де Грие) и других исполнителей.

Особенно хочется отметить образ Антонины Васильевны Тарасичевой, созданный заслуженной артисткой России Мариной

Дюсьметовой. Сотканный из множества оттенков, нюансов, необычайно пластичный и психологичный, он дан в развитии (большая редкость в наше время!).

Вслед за героиней мы поддаемся азарту игры, понимаем, как сложно вовремя остановиться, когда в любой момент Судьба может улыбнуться и преподнести подарок. Мы от души сочувствуем этой одинокой, пожилой женщине, родственники которой ждут — не дождутся ее кончины, дабы овладеть наследством.

Спорен, но по-театральному эффектен финал спектакля. Достоевский делает предложение руки и сердца Анне Григорьевне, которое она принимает.

В сцене венчания Священник (**Сергей Макаров**) вдруг сбрасывает церковное облачение, превратившись в уже знакомого нам Крупье. А рядом с Достоевским в свадебном платье неожиданно оказывается... Рулетка!

Впрочем, постановщик не так уж и погрешил против исторических фактов, лишив зрителя долгожданного happy end'a. Ведь, как следует из воспоминаний Анны Григорьевны Сниткиной, ее супруг еще несколько лет после свадьбы был одержим игровой страстью и лишь потом расстался с ней навсегда.

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ
Фото Алексея КУРБАТОВА